

Огромная процессия сопровождала императора на гору Цуйюнь. Сяо Юйшань ехал впереди на коне, а Хэлянь Гуйянь тоже верхом следовал за ним. В свите, конечно, были евнух Ван и охрана Ань Фэн, но также выделялся маленький монах в серой рясе, который шел в ногу с остальными, что выглядело странно и привлекало внимание.

Евнух Ван был проницательным человеком и сразу все понял, не удивляясь. А вот Ань Фэн был в замешательстве и тихо спросил:

— Почему даос Чу Циюнь здесь?

Чу Циюнь, сидя на лошади, поклонился:

— Я здесь по приказу Его Величества.

Ань Фэн был прямолинеен и не заметил, как евнух Ван сделал ему знак, и снова спросил:

— Разве даос может убивать?

— Конечно, нет, — невозмутимо ответил Чу Циюнь, никогда не знавший, что такое «чувство вины». — Наш император верит в даосизм и милосерден, поэтому после охоты я должен читать молитвы, чтобы успокоить души убитых животных.

Убивать животных, а потом молиться за них? Когда император стал таким «милосердным»? Ань Фэн был еще больше озадачен.

К счастью, евнух Ван был умным и, указав на Сяо Юйшаня, напомнил:

— Его Величество въезжает в горы, Ань Фэн, следуйте за ним.

В этот момент Сяо Юйшань ударил коня и понесся вперед:

— На охоте нет правил, принц Хэлянь, помните о нашем пари: кто первым поймает золотого барана, тот и победил.

На горе Цуйюнь водились необычные козы, которые три сезона были белоснежными, а осенью их шерсть становилась золотой. Каждый раз во время охоты побеждал тот, кто первым поймал золотого барана.

Хэлянь Гуйянь улыбнулся, обнажив клыки, и его глаза сверкнули, как у волка. Он тоже ударил коня и последовал за Сяо Юйшанем:

— Мужчины Мобэй могут натянуть лук до полной луны и голыми руками сражаться с волками в пустыне. Я уверен в себе.

Сяо Юйшань обернулся и посмотрел на него, его глаза, похожие на цветы персика, сверкнули, как обнаженный меч:

— Легкомыслие недопустимо, только осторожность приведет к победе.

Эти слова, произнесенные с таким выражением лица, заставили Хэляня Гуйяня нахмуриться, и он уловил скрытый смысл.

Он притворился непонимающим и, продолжая ехать, ответил:

— Ваше Величество правы, я забыл, что горы и пустыня — это разные вещи, и охота здесь, должно быть, отличается.

— Прошу Ваше Величество простить мою дерзость и невежество.

Сяо Юйшань и Хэлянь Гуйянь были одного возраста, и оба были хитрыми лисами, достойными соперниками. Хэлянь Гуйянь скрывал свои истинные намерения, притворяясь глупым, а Сяо Юйшань не раскрывал их, оба играли в игру, разгадывая ходы друг друга.

Куда бы ни ступали копыта лошадей, звери разбегались, и за кустами действительно прятался золотой баран.

Хэлянь Гуйянь оглянулся и увидел, что император все еще ищет в другом месте, не смог сдержать улыбку, натянул лук и выпустил стрелу, его взгляд стал острым, как стрела.

Стрела пролетела сквозь ветер и попала в брюхо козленка, который закричал от боли.

Хэлянь Гуйянь не смог сдержать смеха, и в этот момент его истинная природа проявилась. Он сошел с лошади, поднял золотого барана одной рукой и повернулся к Сяо Юйшаню, в его глазах мелькнул вызов, но он быстро исчез, так что его было трудно заметить.

— Принц Хэлянь первым поймал золотого барана, мужчины Мобэй действительно храбры, как и говорят, — сказал Сяо Юйшань, тоже спешившись и подойдя к нему.

Хэлянь Гуйянь подошел к Сяо Юйшаню, встал на одно колено и поднял золотого барана:

— Этот трофей должен быть поднесен Вашему Величеству.

Сяо Юйшань отказался:

— Мы договорились, что победитель получает золотого барана, я не могу нарушить свое слово. Этот баран принадлежит вам.

Когда солнце склонилось к закату, и птицы вернулись в гнезда, все отправились в обратный путь, довольные своей добычей.

Сяо Юйшань ехал медленно, взглянув на золотого барана, пойманного Хэлянем Гуйянем, и вдруг вздохнул. Ань Фэн удивился и спросил:

— Почему Ваше Величество вздохнули?

Сяо Юйшань горько улыбнулся:

— Это ничего, просто я вдруг вспомнил поговорку: «Высушив пруд, ты останешься без рыбы; сжегши лес, ты останешься без зверей». Это заставило меня задуматься.

Ань Фэн понял, что слова императора имели скрытый смысл, и тоже посмотрел на Хэляня Гуйяня, сразу все поняв — на боку лошади висел козленок, который был вдвое меньше взрослого барана.

Слова императора были неоднозначны, и все присутствующие поняли их так же, как Ань Фэн, но только Хэлянь Гуйянь понял другой смысл.

Высушив пруд, ты останешься без рыбы; сжегши лес, ты останешься без зверей. Обман может

сработать сейчас, но в будущем он не принесет ничего.

Эти слова прозвучали для Хэляня Гуйяня как звонок, пробудивший его — этот молодой император был интересен, он не был просто красивым лицом.

Хэлянь Гуйянь не испугался, даже почувствовал радость. Он был рожден с природой волка и любил игры и борьбу.

— Ваше Величество милосердны, как дождь в пустыне, мне стыдно, — сказал Хэлянь Гуйянь, вовремя проявив сожаление, глядя на уже мертвого золотого барана, и вздохнул. — В будущем я буду помнить уроки Вашего Величества.

Хэлянь Гуйянь хорошо притворился, его слова были легкими, как четыре унции, поднимающие тысячу цзиней, и Сяо Юйшань почувствовал, что его удар попал в вату. Но он не рассердился, только улыбнулся и продолжил ехать.

Закат почти исчез, и огромная процессия вернулась в сумерках. Сегодня они не возвращались во дворец, а разбили лагерь у подножия горы Цуйюнь, чтобы переночевать.

Луна взошла, и ее свет смешался с огнями костров. Слуги бегали туда-сюда, натирая специями добычу, пойманную в горах, и жарили ее на огне.

Сяо Юйшань устроил большой пир в своем шатре, пригласив Хэляня Гуйяня, сказав, что принц Хэлянь сегодня выиграл и должен выпить три чаши. Хэлянь Гуйянь любил крепкие напитки, особенно крепкие вина, и на пиру были только такие, не то, что «вода для полоскания рта» во дворце. Он был в восторге и не стал отказываться, сразу выпив три чаши.

Во время пира слуга сообщил:

— Даос Чу прибыл.

— Позовите его, — Сяо Юйшань уже приготовил стол с вегетарианскими блюдами в шатре и приказал привести его, но тот, кто привык к неспешности, заставил себя ждать и только сейчас появился.

Чу Циюнь медленно вошел, и среди всех этих богато одетых знатных людей он один был в простой серой рясе, выделяясь. К счастью, он был красив, и это делало его похожим на одинокую сосну.

Сяо Юйшань сидел на главном месте и улыбался ему, его глаза, похожие на цветы персика, сверкали.

Чу Циюнь слегка кивнул, и в его глазах тоже появилась улыбка, но он сдерживал себя, не мог выразить свои чувства публично. Он только притворился почтительным и серьезным, поклонился императору и сел.

— Кто это? — Хэлянь Гуйянь поставил чашу и внимательно посмотрел на Чу Циюня, а затем на Сяо Юйшаня, уловив что-то необычное, и у него появилось много вопросов.

Слуга, который наливал вино, тихо ответил:

— Это даос Чу Циюнь из храма Сюйхэ на горе Дунли.

Хэлянь Гуйянь улыбнулся:

— Его Величество, кажется, очень благосклонны к этому даосу.

Слуга, не понимая, что Хэлянь Гуйянь пытается выяснить, просто рассказал все, как есть:

— Это потому, что даос Чу имеет связи с Его Величеством, он был назначен покойным императором как «сужденный благодетель», поэтому он пользуется особым расположением.

— Вот как... — Хэлянь Гуйянь поднял брови, выразив интерес, и снова посмотрел на Сяо Юйшаня, улыбнувшись.

Сяо Юйшань почувствовал это и обернулся, увидев, как Хэлянь Гуйянь улыбается ему. Тот был красив, но когда улыбался, его клыки выглядели как у волка.

Сяо Юйшань не испугался, поднял чашу и улыбнулся в ответ:

— Принц Хэлянь, пожалуйста.

— Благодарю Ваше Величество, — Хэлянь Гуйянь тоже поднял чашу и выпил вино залпом.

Чу Циюнь сидел в стороне, сдерживая свою привычку шутить, притворяясь серьезным и даже немного святым. Он молчал, но видел все, что происходило между Сяо Юйшанем и Хэлянем Гуйянем.

— Принесите золотого барана!

В этот момент раздался громкий голос, и воин из Мобэй принес золотого барана в шатер.

Золотой баран, пойманный сегодня, был уже освежеван, начинен специями и зажарен до золотистой корочки. Его положили на фиолетово-золотое блюдо и внесли в шатер.

Хэлянь Гуйянь встал, взял короткий меч и отрезал кусок баранины, положив его на фарфоровую тарелку, и лично поднес Сяо Юйшаню:

— По традиции Мобэй, правитель должен съесть первый кусок.

Авторская заметка: Прошу предварительно заказать «План воспитания главного героя в другом мире [система]».

<http://bllate.org/book/16210/1455449>